

Ирина Курамшина

По океану

будней

2018
ISBN: 978-5-00073-851-1

Ирина Курамшина По океану будней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30096384

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник стихотворений, включающий раздел, где представлен новый, современный жанр сетевой поэзии – «Оборотки», зародившийся некогда на литературном сайте «Решето» и пользующийся невероятной популярностью на сайте «Решетория». Жанр, когда автор, оттолкнувшись от оригинала понравившегося произведения, развивает тему, возможно даже в совершенно иной плоскости.

Содержание

Рождественская акварель	4
В ожидании весны	5
И снова март	6
С поводка октябрь спущен	7
За радугой	8
Болото быта	9
Почти электрическая история	10
Я стану взрослее на год	11
Когда по овцам стрелять хотелось	12
След	14
Денису	15
Про гадости	16
Бессмыслица	18
Чуть-чуть	19
Камышовая благодать	21
Вопрос	22
Моя сеньора	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рождественская акварель

От фонаря искрится снег на ели,
Светло, как днем, и не уснуть никак.
Скупые краски зимней акварели
Оделись в глянец – новогодний лак.

Гремит трамвай. Похоже, пятый номер.
Зевает сонно поздний пассажир.
Щелчок, щелчок... Откуда тут хронометр?
А почему бы нет? Узорный мир,

Что за окном, что стразами на ветках,
Что миражи рисует на стекле.
Мороз стреляет, оставляя метки...
Щелчок, щелчок... в январском хрустале.

В ожидании весны

Сквозь кружевной узор сонливых тучек
Нам небо марта выдает авансы.
И пусть мороз по-зимнему живучий,
Но рано или поздно – быть балансу:

Дождям, капли, ручейкам и лужам,
Лучам игривым ласкового солнца,
Возможности на «майских» бить баклуши
И пить тепло до самого, до донца.

Искрит с соседней крыши белоснежность.
Слова пропали, молча, замираю.
Как жаль, что красота изменит внешность.
И здорово, что ждет цветастость мая.

И снова март

И снова март,
И снова непогода
Крадет весну.
Крикливый бард
Вороньего народа
Мешает сну.
Приснись, капель,
Звени при ярком свете.
Пусть солнца луч
Зовет апрель —
Столкуемся о смете
(Без мрачных туч).

С поводка октябрь спущен

Краски осени все гуще,
Рыжесть ярче и наглее,
С поводка октябрь спущен,
От свободы он шалает.

Разгулялся не на шутку,
Золотя дворы и скверы,
С солнцем дружит третьи сутки,
Раздает тепло сверх меры.

Кутюрье – одел весь город,
Козыря разноцветьем.
В глубине его декора
Осень
Празднует
Бессмертье.

За радугой

Улетала птицей
За радугой.
Завязала прошлое натуго.
Впереди белоснежный лист...
Впереди без развязки сюжеты,
Впереди без «обратно» билеты,
Путь, как в детстве, – безоблачно чист.

Усмиряла гордость,
Не плакала.
Вызывала в себе оракула.
Подправляла линии рук
Да латала на ауре бреши.
Грех – чуть-чуть баловством не потешить,
Превращая восьмерки в круг.

Пришивала к старому
Новое,
Разноцветное, лепестковое.
Нежной гладью тонкий стежок
Проложила на жизни страницах.
Не забыла кресты на границах.
Здравствуй и до свиданья, дружок.

Болото быта

Затянуло, засосало нас
Болото быта.
Друг на друга смотрим мы
Порой сердито.

И друг друга мы с тобой
Не понимаем.
А при встрече просто
Головой киваем.

Иногда обходим
Стороною
Я тебя – с другим,
А ты меня – с другою.

Но глазами встретившись
Случайно,
Вспоминаем
О забытой тайне.

Почти электрическая история

Надо мною – глаза.
А в них – я. Чудеса...
Словно в сказке, плыву
Не во сне, наяву.

Выдох чувств. Невпопад
Шепот губ. Омут-взгляд —
Утонуть навсегда...
Но сегодня среда...
На четверг есть дела,
Ведь отгулы взяла.
А по пятницам – шорт...
В выходные – на спорт...
Утонуть? – Ни за что!
Эй, напротив! Вы кто?

Провокатор-зрачок
Тут же выключил ток...

Я стану взрослее на год

Я стану взрослее на год,
Накроет ноябрь холодами,
В душе, как обычно, – цунами,
И что не сбылось, то – в расход.
Лоскут прошлогодней любви
Отмерив семь раз и отрезав —
На шторы... и этой завесой
Слегка интерьер оживив,
Черту подведу – и-то-го.
А дальше? Возможно, и прочерк —
Такой неразборчивый почерк...
Я стану взрослее на год.

Когда по овцам стрелять хотелось

Когда по овцам стрелять хотелось,
Метала дротик, почти не целясь.

И сразу снилось – привычно, часто:
Вот я на Марсе, вот мой участок,
Над ним светило, но коромыслом,
И как из ведер потоки мыслей.
И вроде Солнце, но не похоже.
Дождливо мыслить пыталась тоже.
По мыслерекам вливала в устье,
Купалась в волнах вселенской грусти.
И замирала в ознобе счастья:
Как много это – быть малой частью
Большой Вселенной, одной командой,
Единым нервом ее константы.
Смеялись звезды, манили в гости,
Кидали щедро дорожек горсти.
К ним уносились в хвосте кометы,
Парить училась, ткала рассветы...
Будильник бляял мотив прощальный,
Овечьим глазом мигал нахально —
Вторгалось утро.
Крылами оземь

Мой сон шарахал.
Неужто восемь?

След

Растворился незаметно,
Стерся след.
С птичьей стаей безбилетной
Взмыл в рассвет.

Он на реверсе небесном
Наугад
Совершает бестелесный
Променад.

И дрожит по-птичьи клином
Поцелуй —
Беспощадный и невинный:
«Не горюй...»

Всех ушедших вслед за солнцем
Упокой!
Даже пусть вы в сердце стронцием
С тоской.

Денису

...который ушел 40 дней назад

Непростая судьба, но до боли простое решение...
Тишина так внезапна. За пару минут. Навсегда.
На погосте зима. Из сугробов кресты тонкошеие,
Как антенны, и к небу... А мамка его – молода,

И красива она. Белым снегом подчеркнута черное.
Лишь глаза выдают, что творится сейчас на душе.
Вспоминает четверг или пятницу, было четвертое.
Сын был жив и шутил: «После кризиса купим Porsche».

А в субботу ушел. Материнское сердце чувствительно —
Среди ночи проснулась, и болью сдавило виски.
«...не доступен».

– Откликнись, сыночек, – шептала просительно.
Сын не слышал. Уже.
А прохожие стали глухи...

Про гадости

Вот интересно, откуда
Приходит к нам злость?
Как происходит рождение
Понятия «гадости»?
Наверняка, не от радости.
От недостатка ума
Или избытка дерьма?
Спора давнишнего?
Зависти к ближнему,
К его переменным успехам,
Жизненно важным вехам,
Стразам от счастья?..
Спроси без пристрастья —
И не получишь ответ.
Как ни смешно, его нет.
Не было, нет и не будет.
Зло – что-то вроде простуды.
Только не излечимой.
Злостью и злом одержимы
Чаще заложники лени,
Реже на почве мигрени,
Ну а всегда – дураки.
Злости у них – рюкзаки.

Ноша (своя ведь) не тянет,
Нет подозренья в изъяне и...
Культивируют злость.

Бессмыслица

(полуночный бред)

Непрощанье с непощеньем,
Словно сумрачные звезды,
Бродят по одной дороге,
Гаснут все-таки в итоге,
Спят до срока в тайных гнездах,
Чтоб внезапно стать стеченьем

Обстоятельств. И ошибок —
Роковых или случайных —
Сонм раскладывать по полкам
Или в ящик самый долгий
Класть. Давать обет молчанья —
Самый лучший способ, ибо

Смысла нет ни в обещанье,
Нет ни в толике бессмыслия
Грусти и долготерпенья.
В строках из стихотворенья
Тоже только пара мыслей:
Нет прощанья—нет прощенья.

Чуть-чуть

Когда-нибудь, возможно через год,
Но точно знаю, что на этом свете,
Мне повезет, и мой же антипод
Развяжет тонкий узел на запрете.

И скажет:

– Детка, к черту альтруизм!
Быть эгоисткой – просто наслажденье.
Уж седина... Изношен организм...
Все скачешь, а здоровье не олень.

Подумай о себе, и, как тюлень,
Ты развались на жизненном пространстве.
Кусай и жаль, представь, что ты – слепень.
А если в силах – малостьпошаманствуй.

Из пункта А в пункт Б подать рукой,
Ты только протяни, и станет легче.
И будет прав, зараза... Ведь порой
Казалось, слишком давит жизнь на плечи.

А может, правда – стоит повернуть?
Вон, на развилке, яркий указатель.

Попробовать? Разок, другой. Чуть-чуть.

А если что...

В запаснике переключатель.

Камышовая благодать

Навеялось после прочтения стихотворения «Сумерки»

Андрея Ивонина

Вечер. Знойно. Тихо. Пустынно.

Сонный берег. Водная гладь.

Тонет небо в пруду картинно.

Камышовая благодать.

Вопрос

Завопить?.. Запить бы или запеть... Завыть, заскулить?..

Дрожь, озноб, бугрится пупырышками эпидермис.

Подсознание – граница, тончайшая, хрупкая нить.

Чик! – Дыра. И уже: ты – огромный с горячим термос.

Закипеть не удастся, обжигать лишь будешь, увы,

Жарить, жалить себя – не впервой, дурная привычка.

Скальпель-жизнь, и она же – док – излечит, наложит

швы...

Если надо, то вскрыет любую душу отмычкой.

Если надо... А если поздно? Рано? А если нет?

Этих «если» такое жуткое многообразие.

Где, скажите, купить, как повысить иммунитет

Ко всему, от всего и от собственных разногласий?..

Моя сеньора

Наташеньке Г.

Я чувствую, что ты со мной
Повязана сверхпрочной нитью.
Пуškai, обычной, бельевой,
Но смазанной медовой снытью.
Ты мне – бальзам, я – эликсир.
Друг другу доктор и опора.
Весь шар земной исколеси,
Нет лучше вас, моя сеньора.

Вранье, что женской дружбы нет.
Придумки свойственны мужчинам —
Аргументировать запрет
Своим бесценным половинам.
Судьба связала нас с тобой,
И, втиснув в общее пространство,
Дала общения с лихвой,
Позволив даже шарлатанство.

Я не страшусь... Отпустят грех,
Нам всем прощается когда-то.
Важней сегодня – человек —

Второе я и эльдорадо.

И пусть навеки в холод, зной

Нам суждено быть только рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.